

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Обучающийся

А.А. Боков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Развитие и состояние уголовного законодательства о грабеже в РФ ..	6
1.1 Развитие уголовного законодательства о грабеже в РФ	6
1.2 Состояние уголовного законодательства о грабеже в РФ	11
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа	19
2.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежа.....	19
2.2 Объективные и субъективные признаки грабежа.....	23
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды грабежа..	24
Глава 3 Анализ судебной практики за грабеж по уголовному законодательству РФ.....	38
3.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей по законодательству РФ	38
3.2 Криминологическая характеристика грабежей	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность работы. Самыми опасными посягательствами на имущество считаются грабежи и разбои. В настоящее время открытые хищения чужого имущества носят все более изощренный и хорошо спланированный характер. Единственным противопоставлением пресечению их совершения и быстрого раскрытия уже совершенных нападений, является хорошо организованная и научно обоснованная работа правоохранительных органов. Грамотный сбор первоначальных сведений с места совершенного преступления, как правило, является залогом позитивного исхода всего следственного процесса и исключает возможность необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

За 2018 год было зарегистрировано 13,2 тыс. грабежа, за 2019 год их число увеличилось и составило 14,2 тыс., за 2020 год - 14,5 тыс., за 2021 год - 15,1 тыс., за 2022 год – 14,5 тыс. Таким образом, статистика по совершению грабежей не утешительная, их число за последний годы увеличивается

Степень разработанности темы исследования: в работе Мурзин В.Д. рассматривает особенности преступлений против собственности, проводит исследование проблем их квалификации. Кража имеет достаточное сходство с таким видом как грабеж. Кража отличается от грабежа способами завладения имуществом. В случае кражи она всегда осуществляется тайно, скрытно. Грабеж – это открытое деяние, совершенное в присутствии жертвы.

Работа авторов Исаевой Л.А., Григорьевой О.В. посвящена квалификации преступлений против собственности. Проанализированы основные отличительные черты, на основе которых можно провести разграничение смежных составов преступлений друг от друга.

В работе Бычкова С.Н., Филлиповой О.А. рассматриваются вопросы причин роста грабежей в контексте имеющихся законодательных проблем урегулирования роста численности таких преступлений. Рост численности

грабежей свидетельствует о том, что действующая уголовно-правовая база нуждается в совершенствовании и устранении пробелов.

В работе автором Росляковой Е.С. осуществлено исследование касаемое разграничения кражи от грабежа, в судебной и следственной практике основным спорным вопросом является отграничение кражи от иных смежных составов, что вызывает немало споров, ошибок, о чем свидетельствуют материалы судебной практики и статистические данные и правильная квалификация влияет на объем обвинения и справедливость уголовного наказания, определяя признаки совершенного деяния.

Объектом исследования: общественные отношения, возникающие при совершении хищений в форме грабежа.

Предметом исследования: нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за грабеж.

Цель исследования: изучить уголовно-правовую характеристику, проблемы квалификации грабежа.

Задачи исследования:

- проанализировать развитие уголовного законодательства о грабеже;
- провести исследования теоретических исследований о грабеже;
- определить проблемы нормативно-правового регулирования грабежа;
- рассмотреть объект и субъект грабежа;
- определить ответственность за грабеж по уголовному законодательству России;
- определить особенности грабежа, предусмотренный ч. 2 ст.161 УК РФ;
- определить особенности грабежа, предусмотренный ч. 3 ст.161 УК РФ;
- рассмотреть отграничение грабежа от иных форм хищения.

Методологическая основа исследования: использование историко-правового, формально-логического, сравнительно-правового методов исследования.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие.

Теоретическая основа исследования: учебники и статьи по выбранной теме.

Научная новизна исследования: выявление актуальных проблем квалификации грабежа.

В ходе написания НИР опубликована статья Боков А.А. Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2023. № 10 (222). URL: <https://sibac.info/journal/student/222/282552>.

Глава 1 Развитие и состояние уголовного законодательства о грабеже в РФ

1.1 Развитие уголовного законодательства о грабеже в РФ

История развития уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества начинается с Кодекса Хаммурапи и древнеиндийских законов Ману. В древней Руси начало правовых основ уголовной ответственности за кражу заложено в Псковской Судной грамоте 1397 года [27].

«Термин «грабеж» был обозначен в Судебнике 1550 года. В нем же разграничили грабеж как открытое похищение вещи и разбой как хищение, связанное с насилием: «А который ищя възыщит бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, что скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда ...» (ст. 25)» [5].

«Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича «является первым российским печатным и систематизированным законодательным актом, который выделил такие имущественные преступления, как татьбу, разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение имуществом (землей, животными)» [4]. «В данном источнике, как и предыдущем, имело место разграничение понятий грабеж и разбой» [14].

«Следующим российским документом, содержащим упоминание о грабеже, является Артикул Воинский Петра I 1715 года. В данном документе в качестве имущественных преступлений в первую очередь были выделены

кража и грабеж. В нем же указывались отличительные черты грабежа, в качестве которых были выделено то, что для грабежа характерно вымогательство и самовольный захват имущества. Выделялось два вида грабежа: совершенный с оружием (наказуемый как разбой) и без оружия. Несмотря на такое разделение, в любом случае за грабеж полагалась смертельная казнь через колесование или отсечение головы» [25].

«Указ 1871 года Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и заведении рабочих домов», «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить у нас» выделил грабеж среди трех видов хищения, к которым были отнесены кража и мошенничество. Воровство-грабеж вменялось тому, «кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, страшая действием, как-то: орудием, или рукою, или что отнимет, или дать себе принудить, или воспользуется страхом от пожара, или от потопа, или от иного случая, или темнотою кого ограбит, или отнимет у кого деньги, или сымит с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное движимое имение» [3]. «Главным отличием грабежа от двух других видов воровства является то, что он представляет собой насильственный способ хищения, в то время как такой характерный признак грабежа для его современного представления — открытость — относился к мошенничеству» [8].

«Среди законов досоветского периода, содержащих упоминание о грабеже, стоит выделить «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1846 года. Данный документ известен тем, что в нем были более четко систематизированы преступления. Согласно данного документа: «Грабежом признается: во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилем или угрозами, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица; во-вторых, всякое, без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей». В нормах

данного источника русского права впервые указывается открытость похищения как признак именно грабежа. «Уложение в редакции 1885 года отнесло понятия о грабеже и разбое в одну группу, и хотя для разбоя сохранило конструкцию (нападение для похищения), отличную от конструкции грабежа (похищение с насилием), но вместе с тем совершенно точно выразило, что разбой есть посягательство не на личность, а на собственность, отличающееся от грабежа с насилием, если нападение не было вооруженным, только сравнительной тяжестью насилия» [16].

В советское время нормы о грабеже были закреплены в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, Уголовном кодексе РСФСР 1926 года и статье 145 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [14].

То есть развитие уголовного законодательства о грабеже в Российской Федерации (РФ) происходило на протяжении всей истории государства и связано с изменением общественных отношений, общественно-политических и экономических условий, с развитием научно-технического прогресса и информационных технологий [7].

Эволюция уголовного законодательства о грабеже в РФ коррелировала с изменениями в социально-экономической сфере и общественно-политической обстановке в стране. В период после распада Советского Союза, в 1990-е годы, Россия переживала сложный этап экономических и политических трансформаций. В это время наблюдалось множество инцидентов мошенничества, грабежей и иных форм противоправной апроприации имущества. Этот контекст побудил к утверждению новой редакции Уголовного кодекса РФ в 1996 году, включающей статьи о грабеже и мошенничестве.

С течением времени уголовное законодательство о грабеже претерпевало множественные изменения и дополнения, реагируя на изменения в социокультурной динамике и экономической конъюнктуре [36].

В 2011 году в статье 161 УК РФ были сделаны следующие изменения: а) абзац второй части первой изложить в следующей редакции: «наказывается

обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.»; б) абзац седьмой части второй изложить в следующей редакции: «наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового» [19].

Таким образом, уголовное законодательство о грабеже в РФ непрерывно совершенствуется, адаптируясь к изменениям в общественных отношениях и экономической ситуации в стране, отражая прогресс научно-технической и информационной сфер. Исторический аспект этого развития представляет собой существенный элемент, который необходимо рассмотреть. На протяжении всей истории государства законодательство о грабеже оставалось в симбиозе с изменением общественных, социально-политических и экономических условий, с развитием технических и информационных инноваций [25].

В настоящее время, учитывая возрастающую сложность и новаторство форм совершения преступлений, крайне важно продолжать работу по совершенствованию уголовного законодательства о грабеже в РФ [34].

Статья 161 УК РФ «Грабеж», детализирует грабеж как деяние, осуществляемое с применением физической силы, угрозы её применения, с использованием опасного оружия или объектов, которые способны представлять угрозу для жизни и здоровья. В таких случаях преступник пользуется физическим насилием, грозит применением силы либо владеет опасными предметами с намерением завладеть имуществом.

Разбой – это форма грабежа, при которой преступники действуют в группе или используют насилие или угрозу его применения к нескольким

жертвам или собственнику того, что они хотят похитить. Это определение разбоя содержится в статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эти статьи Уголовного кодекса РФ регулируют сферу преступлений, связанных с грабежом и разбоем, и устанавливают базовые критерии и санкции для этих преступлений. Они направлены на предупреждение и пресечение таких противоправных действий, обеспечивая общественную безопасность.

Современное уголовное законодательство РФ по грабежу направлено на более строгое наказание за совершение таких преступлений. Так, за грабеж и разбой предусмотрено лишение свободы до 15 лет, а за мошенничество – до 10 лет. Предусмотрена возможность компенсации ущерба и морального вреда для пострадавших.

Критики отмечают, что в России все еще существует высокий уровень преступности, связанной с незаконным присвоением имущества, и проблемы с применением уголовного законодательства в этой сфере. Некоторые эксперты считают необходимым усовершенствовать работу правоохранительных органов, обеспечить более эффективное расследование и судебное преследование таких преступлений, повысить правовую культуру в обществе и улучшить доступ к юридической помощи для пострадавших.

Уголовное законодательство о грабеже играет значимую роль в обеспечении правопорядка и защите имущества граждан. Оно направлено на предотвращение и пресечение преступлений, связанных с незаконным завладением имуществом, на наказание виновных [6].

Меры наказания, предусмотренные уголовным законодательством, такие как лишение свободы и наложение штрафов, должны служить средством отпугивания от совершения подобных преступлений, способом восстановления нарушенных прав и интересов потерпевших [9].

Уголовное законодательство о грабеже играет важную роль в общественной жизни, способствуя сохранению социального порядка и стабильности, обеспечивая защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства о грабеже является неотъемлемым компонентом обеспечения правопорядка и защиты имущества граждан. Постоянное развитие этой сферы является важным стратегическим направлением для обеспечения безопасной и устойчивой общественной среды.

1.2 Состояние уголовного законодательства о грабеже в РФ

Преступление, описываемое как грабеж, регламентировано в статье 161 Уголовного кодекса РФ. Статьей 161 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за грабеж, под которым следует понимать открытое хищение чужого имущества. Под открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ, понимается хищение, совершенное непосредственно в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних.

Преступления против собственности – наиболее часто встречающиеся правонарушения по всему миру. В развитых странах они составляют более 90% всех зарегистрированных преступлений, а в развивающихся странах – около 60% [8].

Исходя из анализа официальных данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за период 2020-2022 и первое полугодие 2023 года, можно сделать общие выводы о структуре преступлений, связанных с противоправным обогащением. В рамках такого анализа были выявлены наиболее распространенные виды преступлений, включающие [3]:

- грабеж – около 70% (около 38% от всех правонарушений, самый высокий показатель среди всех правонарушений);
- мошенничество – около 23% (около 13% от общего числа правонарушений);
- растрата и присвоение – около 1,3 процента.

Анализ официальной статистики МВД России показывает следующее.

К концу 2022 года заметны следующие тенденции в сфере преступности: количество краж увеличилось по сравнению с 2022 годом до 733100 случаев (рост на 2,4%), мошенничество составило 339600 случаев (рост на 1,2%), грабежи сократились до 31500 случаев (снижение на 18,1%), а кражи со взломом уменьшились до 4400 случаев (снижение на 16,0%). Все эти виды преступлений в сумме составляют более половины всех зарегистрированных преступлений (55,3% от общей структуры преступности). «Анализ данных свидетельствует о том, что почти каждая шестая кража (16,4%), каждый двадцать шестой грабеж (3,9%) и каждый девятый разбой (11,0%) связаны с незаконным проникновением в жилые помещения, здания или другие объекты» [8].

Со снижением количества этих видов преступлений, в их структуре заметны современные тенденции [8]. К концу 2022 года наблюдается прирост количества преступлений, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий на 1,4% по сравнению с 2020 годом. Темп роста данных правонарушений за 2020 год (по сравнению с 2019 годом) составляет 73,4%. За последний год их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений выросла с 25,0% до 25,8% в период с января по декабрь 2020 года. Что более трех четвертей этих преступлений (78,4%) с использованием информационных технологий были совершены в форме краж или мошенничества. Большая часть этих преступлений (67,9%) была совершена через интернет, а около половины (42,0%) – с использованием мобильных телефонов. Эти тенденции в сфере преступлений против собственности наблюдаются на фоне роста экономической преступности, выявленной правоохранительными органами в 2022 году, который составил 11,6%.

Официальная статистика не отражает полного объема преступлений (грабежа), так как корыстные преступления имеют высокий уровень скрытности. Уровень скрытности может значительно варьироваться в зависимости от типа преступления. «Исследователи утверждают, что уровень

скрытности краж составляет около 40-50%, что связано с тем, что во многих случаях ущерб для потерпевшего не является значительным, и поэтому потерпевший не желает участвовать в сложной уголовной процедуре» [17].

Преступления против собственности характеризуются высокой профессиональной подготовкой преступников. Это подтверждается, в частности, тем, что значительная часть таких преступлений совершается лицами, имевшими предшествующий судимость по схожим преступлениям. «Одной из отрицательных тенденций в современной корыстной преступности против собственности является увеличение числа преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Согласно официальной статистике, каждое четвертое преступление в России совершается при наличии алкогольного опьянения. Наблюдается увеличение числа корыстных преступлений против собственности, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения. Большинство таких преступлений совершается гражданами Российской Федерации (около 90%). С ростом миграционных процессов следует ожидать увеличения доли преступлений этой категории, совершаемых иностранными гражданами» [8].

Для отличия грабежа (часть 2, статья 161 Уголовного кодекса Российской Федерации) от разбоя (статья 162 Уголовного кодекса Российской Федерации) используется определение насилия, применяемого при совершении кражи. Это насилие может быть опасным или неопасным для жизни и здоровья потерпевшего. Неопасное насилие подразумевает физическую боль для потерпевшего или ограничение его свободы, но не причиняет серьезного вреда здоровью. Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», опасное насилие включает физическое насилие, которое причинило потерпевшему тяжелое, средней тяжести или легкое вреда здоровью [39].

Одним из видов преступлений против собственности является завладение чужим имуществом с применением насилия к владельцу или другому лицу. В зависимости от того, какое насилие было применено, такие преступления делятся на две категории - грабеж и разбой. Для определения степени опасности насилия для жизни и здоровья потерпевшего необходимо провести судебно-медицинскую экспертизу. Она установит вид и тяжесть повреждений, полученных жертвой.

«Итак, выводы такой экспертизы, содержащиеся в заключении СМЭ, будут являться законным основанием для квалификации совершенного преступления либо как насильственный грабеж по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ (если насилие, примененное при хищении имущества, не привело к причинению вреда здоровью и было неопасным для жизни или здоровья), либо как легкий или средней тяжести причинение вреда здоровью по части 1 статьи 162 УК РФ (если экспертиза показывает, что потерпевшему причинен легкий или средней тяжести вред здоровью), или же как тяжкий вред здоровью по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ, если завладение имуществом привело к причинению потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Разбой является оконченным преступлением с момента нападения с применением насилия, если преступник не смог завладеть имуществом, а грабеж, сопровождающийся применением насилия, следует квалифицировать как оконченное преступление, если преступник, применяя неопасное для здоровья насилие, смог завладеть имуществом и имеет возможность распорядиться им. В противном случае, совершенное деяние будет рассматриваться как покушение на насильственный грабеж (часть 3 статьи 30, пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ)» [8].

«На первый взгляд, на основании объективных данных (заключения СМЭ) и учитывая положения, содержащиеся в соответствующих статьях уголовного кодекса и разъяснениях Пленума Верховного суда РФ, у правоприменителя не должно возникнуть вопросов относительно квалификации преступления: насильственный грабеж или разбой. Все не так

однозначно в случае, если завладение имуществом происходит с угрозой применения насилия, а не его фактическим применением. В такой ситуации важным будет определить характер этой угрозы: являлась ли она реальной опасностью для жизни или здоровья потерпевшего (статья 162 УК РФ), или же угроза не могла причинить вред здоровью и была угрозой применения насилия, неопасного для жизни или здоровья (пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ)» [8].

Существует различие между грабежом и вымогательством в том, как преступник использует насилие для получения имущества. Грабеж означает, что преступник применяет силу для того, чтобы отнять имущество у жертвы, которая пытается защитить его. Вымогательство означает, что преступник выдвигает незаконное требование к жертве о передаче имущества или прав на него, под угрозой насилия. В этом случае жертва сама совершает действия, которые приводят к утрате имущества, например, вручает его преступнику, подписывает документы на переоформление прав и т. д.

«В отличие от грабежа, где указывается вид насилия, применяемого при совершении преступления, в пункте «в» части 2 статьи 163 УК РФ указывается только квалифицирующий признак вымогательства: оно совершается с применением насилия, без указания вида такого насилия (опасного или неопасного для жизни или здоровья). Вымогательство, сопровождаемое применением насилия, побоев, других насильственных действий, причинивших физическую боль, причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, является преступлением, подпадающим под статью 163 Уголовного кодекса Российской Федерации» [13].

Определение вида насилия и/или характера угрозы насилия в рассматриваемых преступлениях, места применения такого насилия в качестве средства совершения преступления имеет большое значение для правильной квалификации деяния как конкретного преступления, связанного с завладением чужим имуществом.

Выбор темы исследования, относящейся к одной из самых

распространенных форм хищения (уступающей лишь краже), объясняется не только профессиональным интересом автора, но и проблемами компетентности в оценке грабежа и необходимостью решения практических задач. Правоохранительные органы не в состоянии правильно решить вопросы квалификации открытого грабежа, а вынуждены разрешать неясности в формулировках законодательства.

«Глава 21 УК РФ посвящена преступлениям против собственности, которые заключаются в хищении или повреждении имущества других лиц. Среди них можно выделить две группы: те, которые содержат признаки кражи, и те, которые не имеют таких признаков. Кража – это тайное хищение чужого имущества без насилия или угрозы насилия» [10]. Примерами таких преступлений являются грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата. Преступления, не обладающие признаками кражи, – это те, которые совершаются открыто или с насилием. Примерами таких преступлений являются государственная рейдерская деятельность, умышленное уничтожение или повреждение имущества, незаконное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Для правильной квалификации и назначения наказания за эти преступления необходимо четко разграничивать их по формам и видам как в теоретическом, так и в практическом аспектах [10].

Состояние уголовного законодательства о грабеже в России можно охарактеризовать как относительно совершенное, с учетом многих изменений и дополнений, которые вносились в законодательство за последние годы. Как и любое другое законодательство, оно не лишено недостатков.

Для того чтобы событие квалифицировалось как грабеж, необходимо соблюдение следующих условий:

- незаконное завладение имуществом - должен быть установлен факт похищения имущества, то есть лицо должно присвоить себе чужое имущество без согласия его владельца;

- наличие насилия или угрозы насилием - грабитель должен применить насилие или угрожать им, чтобы вынудить к передаче имущества. При этом насилие может быть как физическим, так и психологическим.

Таким образом, грабеж представляет собой серьезное преступление, наносящее ущерб как имуществу, так и здоровью людей. Законодательство тщательно регулирует данный вид преступления и предусматривает строгие наказания для его правонарушителей.

Законодательство о грабеже играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите имущества граждан. Его цель – предотвращение, пресечение и наказание преступлений, связанных с незаконным завладением имуществом. Это имеет особое значение для предотвращения конфликтов и социальных разногласий, обеспечивая безопасность и благополучие граждан.

Законодательство о грабеже служит инструментом в противостоянии организованной преступности и терроризму. Организации, занимающиеся незаконным завладением имуществом, часто используют свои доходы для финансирования прочих преступных действий, включая террористические акты. Поэтому уголовное преследование грабежа может значительно ограничить возможности организованной преступности и терроризма.

Уголовное законодательство о грабеже является важным элементом правовой системы, обеспечивая защиту имущества граждан, содействуя поддержанию общественной безопасности и предотвращению социальных конфликтов. Эффективное применение этого законодательства является необходимым условием для создания стабильного и безопасного общества [1].

Для более эффективной борьбы с грабежами необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, улучшению деятельности правоохранительных органов и судов, ужесточению контроля за распространением информации о грабежах.

Таким образом, изложенные различия между грабежом и вымогательством подчеркивают не только способы совершения данных

преступлений, но и важность точной квалификации каждого случая для правильного применения уголовного законодательства.

Эта точность в определении вида насилия и его характера имеет значительное значение для судебной системы и правоохранительных органов, позволяя им корректно оценивать случаи и назначать соответствующие наказания. Такое детальное регулирование грабежей способствует поддержанию общественной безопасности и является важным элементом противодействия организованной преступности и терроризму.

Одновременно необходимость в дальнейшем улучшении законодательства, деятельности правоохранительных органов и контроля за информацией о грабежах выделяется как важное направление для более эффективной борьбы с этим видом преступлений.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа

2.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежа

Грабеж – это вид преступления, при котором преступник с корыстной целью отнимает чужое имущество в присутствии потерпевшего или других лиц, осознавая, что его действия не скрыты от них. Корыстная цель означает, что преступник хочет в дальнейшем использовать похищенное имущество. Если же преступник хотел уничтожить имущество или совершил хищение по хулиганским мотивам, то такое деяние не является грабежом и подпадает под другие нормы Уголовного кодекса РФ.

Грабеж отличается от кражи тем, что кража – это тайное хищение чужого имущества, то есть такое, которое не замечено потерпевшим или посторонними лицами. Пленум Верховного Суда РФ в своём разъяснении от 27.12.2002 дал подробные указания по этому вопросу.

На практике суды сталкиваются с трудностями при определении тайности или открытости хищения, особенно когда рядом с преступником находятся его близкие родственники. Верховный Суд считает, что если родственники не мешали преступнику, то их присутствие не делает хищение открытым и оно должно рассматриваться как кража.

При этом возникает вопрос, кто считается близким родственником. Семейный кодекс РФ определяет близкими родственниками «родителей и детей, дедушек, бабушек и внуков, полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер». Уголовно-процессуальный кодекс РФ расширяет этот круг до «супруга, супруги, усыновителей, усыновленных». «Суды же иногда приравнивают к родственникам друзей или знакомых обвиняемых, полагая, что они не являются посторонними лицами. Такое толкование противоречит разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, которое говорит только о близких родственниках как о лицах, чьё присутствие

при хищении не позволяет квалифицировать его как грабеж. Но и это положение вызывает сомнения» [25].

В одном из дел, рассмотренных Ступинским городским судом Московской области, было установлено, что подсудимые Ж. и Р. украли колеса и фары с чужого автомобиля. При этом они были замечены своим знакомым Ф., который не вмешивался в их действия. Суд признал, что подсудимые не ожидали противодействия от Ф. и не считали свое хищение открытым. Поэтому суд изменил квалификацию преступления с грабежа на кражу [5].

Я считаю, что такой подход к определению открытости хищения не совсем корректен. Не важно, кто видел преступление: близкий родственник, друг, знакомый или посторонний человек. Важно, что преступник знал, что его видят. Родство или дружба не должны влиять на квалификацию хищения, так как они не меняют его сути. Открытое хищение – это хищение, которое было замечено другими людьми (не зависимо от того, как они связаны с преступником), при условии, что преступник их тоже видел. То, что думал или ожидал преступник, не должно иметь решающего значения, так как это субъективный фактор, который трудно доказать.

Отметим другую проблему, которая возникает при квалификации грабежа. Это проблема разграничения грабежа с насилием от разбоя. Здесь сложность заключается в том, как оценить характер и степень насилия, как учесть субъективное восприятие насилия виновным и потерпевшим.

В своих исследованиях П. Яни анализирует судебную практику по делам, где действия виновных, не наносящие фактического ущерба жизни и здоровью потерпевших, квалифицируются как создание реальной опасности для них [10, с. 45-50]. Например, таковыми являются удары ногой по голове или вилкой по спине. В этих случаях реальная опасность заключается в возможности причинения лёгкого, среднего или тяжкого вреда здоровью при большей силе удара. С таким подходом сложно не согласиться. Есть и

обратные ситуации, когда суды переквалифицируют действия обвиняемых из разбоя в насильственный грабеж при применении насилия.

«Так, по материалам одного из уголовных дел обвиняемый Л. сбросил потерпевшего М. на землю и нанёс ему многочисленные удары кулаками по голове и один удар ногой по туловищу. Затем Л. вытащил из кармана куртки М. мобильный телефон стоимостью 13000 рублей и скрылся с места преступления, забрав похищенное. Измайловский районный суд города Москвы изменил квалификацию действий подсудимого с ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой) на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж). Суд пришёл к выводу, что насилие, применённое к потерпевшему, не было опасным для его жизни и здоровья, так как не вызвало никакого вреда и не создало реальной угрозы для него» [3].

Ещё один пример демонстрирует трудности при разделении насильственного грабежа и разбоя с использованием предметов в роли оружия.

Так, по определению судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 5 марта 2018 г. был изменён приговор Ленинского районного суда от 22 ноября 2017 г., по которому Х. и А., осуждённые за разбой группой лиц по предварительному сговору с использованием предмета в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), получили по 3 года лишения свободы каждый. Судебная коллегия переквалифицировала действия подсудимых на п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как насильственный грабеж, совершённый группой лиц по предварительному сговору.

Согласно материалам уголовного дела, Х. сначала неоднократно ударил потерпевшего по голове, а потом распылил ему в лицо газ из баллончика, чтобы отнять у него телефон из куртки. Потерпевший не мог защищаться от нападения. Судебная экспертиза показала, что газ, который использовал Х., не содержал ядовитых веществ и оказывал только раздражающее действие на жертву. Апелляционный суд признал, что действия Х. не нанесли вреда здоровью потерпевшего и не были опасны для его жизни и здоровья [7].

Считается, что такой вывод суда неверен. Суд основал свое решение на том, что газ в баллончике не был ядовитым или сильнодействующим. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в качестве оружия могут быть использованы любые предметы, которые могут причинить смерть или вред здоровью потерпевшего, те предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [4].

«Из этого следует, что для того, чтобы газовые баллончики считались оружием, не обязательно, чтобы они содержали ядовитые или сильнодействующие вещества. В тексте не говорится о том, что раздражающие вещества должны быть опасными для жизни и здоровья. Значит, любой газовый баллончик при применении к человеку является оружием, которое может нанести ему вред» [4].

«Поэтому предполагается, что было бы логично исключить насилие из признаков грабежа. Есть убеждение, что любое насилие, независимо от того, создавало оно видимую опасность для жизни и здоровья потерпевшего или нет, должно квалифицироваться как разбой. Если при хищении чужого имущества происходит нападение на человека, то это уже предполагает возможный разбой. Окончательная квалификация зависит от того, какое насилие было применено, какие последствия оно имело и так далее. Вред здоровью, который может быть причинен при нападении с насилием, не всегда можно определить сразу. Нападение само по себе может вызвать у человека сильный стресс. А это значит, что потерпевший может столкнуться с проблемами психического или физического здоровья в будущем. Стресс может спровоцировать множество заболеваний. Таким образом, человеку может быть нанесен вред здоровью, если сразу после нападения он не имел видимых травм» [4].

Если исключить насилие из квалифицирующих признаков грабежа, это упростит отграничение грабежа от разбоя при определении степени вреда

потерпевшему и поможет избежать ошибок при вынесении судебных решений. Тогда грабеж можно было бы определить как «открытое хищение чужого имущества без применения насилия». А ответственность за разные степени вреда здоровью, причиненного в результате насилия при хищении чужого имущества, можно было бы установить в рамках квалифицирующих признаков разбоя.

2.2 Объективные и субъективные признаки грабежа

Одним из таких признаков является факт наличия похищенного имущества у потерпевшего. Если у него отсутствуют ценные вещи или деньги, которые были ранее находились при нем, это может свидетельствовать о совершении грабежа.

Еще одним объективным признаком является наличие следов взлома или насильственного проникновения в помещение. Разбитые двери, поврежденные замки или разрушенное окно могут указывать на то, что грабитель проник внутрь и посягнул на имущество.

Объективным признаком грабежа может быть применение физической силы или насилия в отношении потерпевшего. Если имеются следы побоев, ушибы, переломы или другие телесные повреждения, это может свидетельствовать о том, что грабеж был совершен с применением насилия.

Обратим внимание на наличие свидетелей, которые могли видеть происходящее или слышать крики о помощи. Если есть люди, которые могут подтвердить факт грабежа и описать характеристики преступника, это является объективным признаком.

Субъективные признаки грабежа – это такие факторы, которые зависят от субъективного восприятия и оценки ситуации со стороны потенциального жертвы или свидетелей. Они могут варьироваться в зависимости от личного опыта, предубеждений или стереотипов. Субъективные признаки грабежа:

- Внешний вид и поведение грабителя. Отнесение человека к категории «подозрительный» или «агрессивный» можно определить по его одежде, внешности, мимике, жестам или интонации голоса.
- Место и время совершения грабежа. Субъективные признаки могут быть связаны с определенными местами или временем дня. Например, темную аллею на задворках города вечером можно воспринимать как опасную зону.
- Психологическое состояние жертвы. Внутреннее состояние и эмоции жертвы могут сыграть роль в определении субъективных признаков грабежа. Например, усталость, беспокойство или паника могут повлиять на восприятие ситуации.
- Степень подозрительности жертвы или свидетелей. Некоторые люди могут быть более подвержены к созданию предположений и идентификации действий или поведения как потенциально угрожающих.

Субъективные признаки грабежа не являются надежными индикаторами и могут быть ошибочными. Осознание и умение распознавать эти признаки может помочь в предотвращении преступления или идентификации угрозы в ранней стадии.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды грабежа

Грабеж без отягчающих обстоятельств в Российской Федерации – это преступление, предусмотренное статьей 161 части первой Уголовного кодекса Российской Федерации. Это открытое хищение чужого имущества, совершенное в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

За грабеж без отягчающих обстоятельств предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет.

Грабеж в Российской Федерации частое преступление. Он описывается как незаконное завладение имуществом, сопровождаемое физическим насилием, угрозой его применения, или с намерением причинить тяжкий вред здоровью, либо с использованием предметов, которые могут стать оружием.

Грабеж без ужесточающих обстоятельств отличается от грабежа с применением насилия, угрозы или тяжкого вреда здоровью. Здесь нет насилия или его угрозы, тяжкого вреда здоровью.

Согласно Статье 161 Уголовного кодекса РФ, наказание за грабеж без ужесточающих обстоятельств может включать лишение свободы до 10 лет.

Грабеж без ужесточающих обстоятельств – это преступление, при котором используется насилие или угроза насилия для завладения имуществом. Основные элементы преступления: умысел и похищение имущества. Умысел предполагает намеренные действия для совершения грабежа, а похищение – фактическое отнимание имущества у пострадавшего без его согласия.

Отсутствие ужесточающих обстоятельств означает, что преступление было совершено без насилия, тяжкого вреда здоровью, убийства, против двух или более лиц и без похищения особо крупных сумм.

Наказание за грабеж без ужесточающих обстоятельств - от 4 до 10 лет лишения свободы.

Грабеж без ужесточающих обстоятельств менее серьезное преступление, чем грабеж с ужесточающими обстоятельствами, он представляет угрозу для общества и подлежит наказанию.

Этот вид преступления является разновидностью кражи с элементами насилия. Существуют различные способы его совершения.

Один из способов – применение физической силы. Например, грабитель может напасть на жертву на улице или в ее доме, применить физическую силу, чтобы вынудить отдать деньги, ювелирные изделия или другие ценности.

Другой способ – угрозы насилия. Грабитель может угрожать физическим насилием, чтобы вынудить жертву отдать деньги или ценности. Могут быть использованы угрозы убийством или причинения вреда близким [22].

Грабеж без ужесточающих обстоятельств может иметь место в различных местах: на улицах, в общественных местах, в домах и квартирах. Грабители могут атаковать жертву там, где есть вероятность успешного ограбления. Наказание за него может быть значительным, включая лишение свободы на несколько лет согласно уголовному законодательству РФ.

Наказания в Российской Федерации варьируют в зависимости от обстоятельств дела и предшествующей судебной практики:

- штраф, размер которого может составить от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет;
- обязательные работы, продолжительностью до четырехсот восьмидесяти часов;
- ограничение свободы на срок до двух лет;
- исправительные работы сроком до двух лет;
- арест на срок до шести месяцев.

При вынесении наказания суд учитывает все аспекты дела, включая тяжесть преступления, уровень вины осужденного и наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Чтобы предотвратить грабеж без ужесточающих обстоятельств, могут быть использованы меры как со стороны государства, так и со стороны общества:

Меры государства:

- улучшение экономической ситуации в стране для снижения бедности и безработицы, что снижает мотивацию к преступлениям;
- повышение безопасности в общественных местах через установку камер наблюдения, присутствие охраны, увеличение числа полицейских и развитие технологий слежения за преступниками;
- обучение населения правилам безопасности, проведение кампаний и образовательных мероприятий.

Меры общества:

- развитие гражданской активности для давления на власти и организации благотворительных акций в помощь нуждающимся;
- взаимопомощь и сотрудничество с соседями и коллегами, особенно в предотвращении грабежей;
- развитие культуры безопасности с акцентом на самостоятельную ответственность за свою безопасность и имущество.

Грабеж без отягчающих обстоятельств представляет собой форму кражи, в которой используется насилие или угроза насилия. В отличие от кражи со взломом, грабеж не требует физического проникновения в помещение или использования инструментов для взлома замков.

Мошенничество, напротив, включает в себя обман с целью приобретения денег или имущества и может осуществляться без применения насилия или угрозы.

Грабеж с насилием или угрозой насилия, включая грабеж без ужесточающих обстоятельств, рассматривается как более серьезное преступление по сравнению с кражей без применения насилия, так как такие действия могут нанести серьезный физический и психологический ущерб жертве.

Каждый тип грабежа имеет свои особенности и наказания, которые могут варьироваться в зависимости от тяжести преступления и других факторов. Грабеж без ужесточающих обстоятельств, несмотря на свою менее

высокую тяжесть, остается угрозой и подлежит наказанию в соответствии с законами РФ.

Грабёж, совершенный при отягчающих обстоятельствах в РФ – это преступление, предусмотренное статьей 161 части второй Уголовного кодекса Российской Федерации. Это открытое хищение чужого имущества, совершенное в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, и при этом сопряжено с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. За грабёж, совершенный при отягчающих обстоятельствах, предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Отягчающие обстоятельства могут быть специфичными для конкретного деяния (квалифицирующие признаки состава преступления) или закрепляться в общей части уголовного законодательства и применяться ко всем преступлениям. Статья 63 УК РФ содержит перечень отягчающих обстоятельств, таких как рецидив преступлений, наступление тяжких последствий, совершение преступления в составе группы лиц или по мотивам ненависти, совершение преступления с особой жестокостью или с использованием оружия и другие. Назначение наказания с учетом отягчающих обстоятельств позволяет его индивидуализировать и тем самым является одной из гарантий назначения справедливого наказания.

Например, если грабёж был совершен в период мобилизации или военного положения, в военное время, то это является отягчающим обстоятельством по общей части УК РФ. Если же грабёж был совершен с причинением значительного ущерба или в крупном размере, то это является отягчающим обстоятельством по специальной части УК РФ.

Виновному в преступлении может быть назначено более строгое наказание, если существуют юридические факты и состояния, которые

свидетельствуют о его отрицательных чертах личности или повышенной общественной опасности его деяния. Такие факты и состояния называются отягчающими обстоятельствами. Они могут быть связаны с особенностями конкретного деяния (например, совершение убийства с особой жестокостью) или относиться ко всем видам преступлений (например, рецидив преступлений). Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 63 перечисляет различные отягчающие обстоятельства, такие как совершение преступления в составе группы лиц, по мотивам ненависти, с использованием оружия, с наступлением тяжких последствий и другие. Учёт отягчающих обстоятельств при назначении наказания способствует его индивидуализации и обеспечивает справедливость наказания.

Грабеж с отягчающими обстоятельствами подлежит более строгому наказанию согласно статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вот какие условия рассматриваются как отягчающие:

- причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Если при грабеже потерпевший получает тяжкие повреждения, это считается отягчающим обстоятельством. В таком случае наказание может быть увеличено до 10 лет лишения свободы;
- использование оружия. Если грабитель применяет оружие, это считается отягчающим обстоятельством. Наказание в этом случае может быть увеличено до 15 лет лишения свободы;
- грабеж в группе лиц. Если преступление совершается группой из двух или более лиц, что считается отягчающим обстоятельством. В этом случае наказание может быть увеличено до 15 лет лишения свободы;
- грабеж в отношении несовершеннолетнего. Если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, это рассматривается как отягчающее обстоятельство. Наказание может быть увеличено до 15 лет лишения свободы;

- грабеж в особо крупном размере. Если сумма похищенного имущества велика, это считается отягчающим обстоятельством. В таком случае наказание может быть увеличено до 15 лет лишения свободы.

Грабеж с отягчающими обстоятельствами включает в себя применение насилия, угрозы насилия и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что делает его более серьезным преступлением по сравнению с грабежом без отягчающих обстоятельств.

Отягчающие обстоятельства могут включать в себя использование оружия или другого опасного предмета, совершение преступления в банде, совершение преступления против беременной женщины или лица, зависящего от помощи других.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации за грабеж при отягчающих обстоятельствах предусмотрено более строгое наказание, чем за грабеж без отягчающих обстоятельств. Наказание может включать в себя лишение свободы на срок от 7 до 15 лет или пожизненное лишение свободы в особо тяжких случаях. В зависимости от обстоятельств дела могут применяться и другие виды наказания, такие как штрафы и конфискация имущества.

Грабеж при отягчающих обстоятельствах отличается от грабежа без отягчающих обстоятельств тем, что в первом случае налицо дополнительные факторы, которые делают преступление более опасным и общественно опасным. К таким факторам могут относиться наличие у преступников оружия, использование насилия, наличие сговора или участия несовершеннолетних. В результате наказание за грабеж при отягчающих обстоятельствах может быть более суровым, чем за грабеж без отягчающих обстоятельств.

Кража с взломом отличается от грабежа в том, что для ее совершения не требуется нападения на жертву. Вместо этого преступник взламывает замки, ворует имущество и уходит с места преступления. Как правило, такие кражи

происходят в помещениях, например, в квартирах, офисах и т.д. Подобно грабежу при отягчающих обстоятельствах, кража со взломом может рассматриваться как особо тяжкое преступление, если сопровождается насилием, например, если преступник использовал оружие, чтобы принудить жертву открыть замок.

Мошенничество отличается от грабежа тем, что преступник обманывает жертву, чтобы получить ее имущество или деньги. В то время как грабеж и кража с взломом могут происходить с применением насилия, мошенничество не предполагает использования физической силы или насилия. Примером мошенничества может служить мошенничество с использованием кредитных карт, когда преступник получает доступ к кредитной карте жертвы и использует ее для совершения покупок или перевода денег на свой счет.

Каждый вид кражи имеет свои характеристики и особенности. Независимо от вида преступления, существует наказание за совершение этих преступлений в соответствии с законодательством каждой страны.

Отягчающие обстоятельства при совершении грабежа в Российской Федерации описываются в статье 162 Уголовного кодекса. Некоторые из примеров отягчающих обстоятельств, которые могут присутствовать при совершении грабежа, включают в себя:

- использование оружия или предметов, которые могут использоваться как оружие (например, ножей, топоров, бит, пистолетов и т.д.);
- нападение на беременных женщин или детей;
- использование насилия, изнасилование или причинение тяжких телесных повреждений;
- совершение грабежа в организованной группе;
- совершение грабежа с целью получения большой суммы денег или ценностей;
- совершение грабежа в помещении, где в это время присутствуют люди.

Грабеж с отягчающими обстоятельствами рассматривается в России как более тяжкое преступление, чем грабеж без этих факторов. Вот некоторые из них:

- причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего. Если в результате грабежа пострадавший получает тяжкие повреждения, наказание может достигать до 15 лет лишения свободы;
- использование оружия. Применение оружия при совершении грабежа считается серьезным обстоятельством и может повлечь за собой наказание вплоть до пожизненного лишения свободы;
- грабеж в группе. Если грабеж совершается группой лиц, наказание может быть увеличено до 15 лет лишения свободы;
- грабеж в отношении несовершеннолетних. Если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, наказание может быть ужесточено до 15 лет лишения свободы;
- грабеж в особо крупном размере. Если похищенная сумма велика, это считается отягчающим обстоятельством и может привести к наказанию до 15 лет лишения свободы.

При наличии таких обстоятельств грабителю может быть предъявлено дополнительное обвинение, такое как убийство, если потерпевший погибает в результате нападения. Грабеж с отягчающими обстоятельствами подразумевает применение насилия, угрозы или других тяжких последствий [25].

Наказание за грабеж с отягчающими обстоятельствами в России может варьироваться от 5 до 15 лет лишения свободы в зависимости от конкретных обстоятельств. В случае рецидива наказание может быть ужесточено. Пострадавшему может быть признано право на возмещение материального и морального ущерба, грабитель может быть обязан уплатить штраф.

Грабеж с отягчающими обстоятельствами рассматривается в России как серьезное преступление, которое может иметь тяжкие последствия для потерпевших. Эти обстоятельства включают причинение тяжкого вреда

здоровью, насилие в отношении уязвимых категорий граждан, использование оружия и другие аналогичные факторы. Чтобы предотвратить такие преступления, необходимо ужесточить наказания за применение насилия и оружия, повысить безопасность в общественных местах, улучшить экономическую ситуацию и осуществлять профилактическую работу.

В Российской Федерации особо отягчающие обстоятельства признаются факторами, значительно увеличивающими тяжесть и общественную опасность преступления. Сюда включаются действия, такие как причинение тяжкого вреда здоровью, применение насилия, особо крупные похищения и другие, которые носят особую угрозу обществу.

В результате особо отягчающих обстоятельств наказание за преступление ужесточается, что может привести к более строгому рассмотрению дела в суде. В таких случаях возможно ограничение применения мер по условно-досрочному освобождению или условному осуждению.

Согласно статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, грабеж, совершенный при наличии особо отягчающих обстоятельств, признается тяжким преступлением, подлежащим особо строгому наказанию [28].

Вот некоторые из таких обстоятельств:

- «причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти. Если в результате грабежа потерпевший погиб или получил серьезные травмы, наказание может быть от 12 до 20 лет лишения свободы и возможно пожизненное лишение свободы;
- грабеж в отношении двух или более лиц. Если преступление совершено против нескольких людей, грабитель может быть осужден на срок от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы;
- использование насилия или угрозы насилия. Если грабитель применил насилие или угрозу насилия при совершении

преступления, он может быть осужден на срок от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы» [16];

- грабеж в особо крупном размере. Если сумма украденного имущества превышает 25 тысяч рублей, это считается особо отягчающим обстоятельством, за что грабителю может грозить наказание от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы.

«В случае совершения грабежа при особо отягчающих обстоятельствах грабитель может быть признан виновным в совершении других преступлений, таких как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, вымогательство и другие, в зависимости от конкретных обстоятельств дела» [16].

Наказание за грабеж, совершенный при особо отягчающих обстоятельствах, может быть назначено в зависимости от тяжести преступления и конкретных обстоятельств дела. Кроме лишения свободы на срок от 12 до 20 лет или на пожизненный срок, грабитель может быть обязан возместить ущерб, причиненный потерпевшим, выплатить компенсацию за моральный вред.

Преступления, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, могут включать в себя различные виды грабежа. Например:

- нападение на банк с применением оружия или другое нападение на предприятие с особым режимом охраны;
- нападение на полицейского или другого представителя власти в ходе совершения грабежа;
- убийство потерпевшего или причинение ему тяжкого вреда здоровью в процессе совершения грабежа;
- нападение на беременных женщин или детей;
- использование оружия или другого предмета, который может стать причиной тяжкого вреда здоровью потерпевшего [19].

Все эти действия могут считаться грабежом, совершенным при особо отягчающих обстоятельствах, и караются соответствующими наказаниями в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации за грабеж, совершенный при особо отягчающих обстоятельствах, предусмотрены более высокие виды наказания, чем за простой грабеж. Конкретное наказание зависит от характера и тяжести преступления и от личности виновного. Некоторые из возможных видов наказания за грабеж, совершенный при особо отягчающих обстоятельствах, могут включать в себя:

- пожизненное лишение свободы или срок от 12 до 20 лет;
- штраф в размере от 1 миллиона до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 12 до 36 месяцев;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет;
- конфискация имущества осужденного;
- принудительные работы на срок от 3 до 5 лет или на срок до 10 лет, если грабеж был совершен с применением насилия или оружия;
- исправительные работы на срок до 2 лет;
- арест на срок до 4 месяцев или содержание в изоляторе временного содержания на срок до 6 месяцев.

Может быть применено сочетание различных видов наказаний в зависимости от характера преступления.

Для предотвращения грабежей, совершаемых при особо отягчающих обстоятельствах, можно рассмотреть следующие способы:

- ужесточение наказаний. Введение более высоких штрафов, лишения свободы на длительный срок, пожизненного лишения свободы и других строгих видов наказаний может отпугнуть потенциальных преступников;

- повышение безопасности. Организация патрулирования общественных мест и установка видеонаблюдения в местах, где часто совершаются грабежи, может снизить вероятность совершения преступлений;
- улучшение экономической и социальной ситуации. Улучшение жизненных условий людей и создание рабочих мест может уменьшить мотивацию людей совершать кражи;
- образовательная работа. Проведение профилактической работы в образовательных учреждениях и общественных организациях может способствовать развитию нравственности и сознательности у населения, что в свою очередь может снизить вероятность совершения преступлений.

Грабеж, совершенный при особо отягчающих обстоятельствах, является серьезным преступлением, за которое предусмотрено более строгое наказание, чем за обычный грабеж. Особо отягчающие обстоятельства могут включать в себя факторы, такие как насилие, использование оружия, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д. Примерами преступлений, которые могут считаться грабежом, совершенным при особо отягчающих обстоятельствах, являются нападения на банки с применением оружия, нападения на полицейских или на других представителей власти, убийства в процессе совершения грабежа и т.д. [21]

Для предотвращения грабежей, совершаемых при особо отягчающих обстоятельствах, необходимо проводить комплексные меры, включая ужесточение наказания за преступления с применением насилия и оружия, повышение уровня безопасности в общественных местах, улучшение экономической и социальной ситуации в обществе, проведение образовательной работы, направленной на профилактику преступлений. Такие меры помогут уменьшить количество грабежей, совершаемых при особо отягчающих обстоятельствах, и обеспечить безопасность граждан.

Таким образом, грабеж, осуществленный в особо отягчающих обстоятельствах, представляет собой серьезное нарушение, которое признается более опасным и влечет за собой более строгие наказания по сравнению с обычным грабежом. Такие обстоятельства могут включать в себя угрозы или применение насилия, использование оружия, а также нанесение тяжкого вреда здоровью жертвы. Наказания за такие преступления включают в себя широкий спектр мер, от длительного лишения свободы до штрафов и конфискации имущества осужденного. Для предотвращения преступлений, связанных с грабежами в особо отягчающих обстоятельствах, необходимо принимать комплекс мер. Это включает ужесточение наказаний, повышение уровня безопасности через патрулирование и видеонаблюдение, улучшение социально-экономических условий и образовательную работу, направленную на формирование нравственности и осознанности среди населения. Такие шаги могут помочь снизить частоту и тяжесть подобных преступлений, обеспечивая безопасность общества и его членов.

Глава 3 Анализ судебной практики за грабеж по уголовному законодательству РФ

3.1 Проблемы уголовно-правовой квалификации грабежей по законодательству РФ

«Статья 161 Уголовного кодекса Российской Федерации накладывает уголовную ответственность за грабеж – явное незаконное присвоение имущества, принадлежащего другому лицу. Грабеж, согласно упомянутой статье, считается открытым, если он осуществляется перед владельцем имущества или при свидетельстве других лиц. В данном случае виновное лицо осознает незаконность своих действий и их видимость для окружающих, независимо от принятия мер по их предотвращению» [20].

«Аналогично, если при совершении кражи (тайного присвоения имущества) владелец или другие лица обнаруживают действия виновного, и он, осознавая это, продолжает незаконно присваивать имущество или удерживать его, такие действия квалифицируются как грабеж. Такая правовая позиция была изложена в пункте 3, пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года № 29 (ред. от 16.05.2017 года) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [20].

Статья предусматривает наказание за грабеж вплоть до 4 лет лишения свободы по части первой.

К квалифицированным видам грабежа, указанным в части 2, относят грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, помещение или другое хранилище, с применением насилия, которое не представляет опасности для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия, в крупном размере. Максимальное наказание за совершение таких уголовно наказуемых деяний предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет, штраф до 10 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до

одного месяца, с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

«Грабеж, совершенный организованной группой или имеющий особо крупный размер (то есть, когда стоимость похищенного превышает 1 миллион рублей), наказывается следующим образом:

- лишением свободы на срок до 12 лет;
- наложением штрафа в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;
- ограничением свободы на срок до двух лет или без такового» [16].

В статье 20 УК РФ регламентировано, что за совершение грабежа виновное лицо может быть привлечено к ответственности с 14-летнего возраста.

11 апреля 2019 года КС вынес Определение № 862-О, в котором разобрался в вопросе квалификации преступления, совершенного в соучастии при эксцессе исполнителя.

Как следует из определения, С., Т. и не установленное следствием третье лицо с целью похитить имущество общества прибыли к его огороженной территории, где Т. остался наблюдать за окружающей обстановкой. Проникнув на территорию, С. и третий соучастник стали выносить медные шины, но были обнаружены сотрудником общества И., который потребовал прекратить противоправные действия. Не установленный следствием соучастник направил на И. пневматический газобаллонный пистолет, приказал поднять руки и не двигаться, угрожая применением насилия. После этого соучастники завладели медными шинами и скрылись с похищенным имуществом, в дальнейшем распорядившись им по своему усмотрению.

Уголовное дело по обвинению С. и Т. в совершении преступлений, в том числе предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК, а именно разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предметов, используемых в

качестве оружия, и с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище было направлено в Тракторозаводский районный суд г. Челябинска.

Рассмотрев материалы уголовного дела, суд приостановил производство по нему и принял решение о направлении запроса в КС. Он попросил проверить, соответствуют ли Конституции ч. 2 ст. 35 и ч. 2 ст. 162 УК постольку, поскольку на их основании решается вопрос об уголовной ответственности за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору (обвинение С. и Т. в разбое предъявлено по ч. 3 ст. 162 УК, названный квалифицирующий признак предусмотрен ее ч. 2, которая и выступает предметом обращения). По мнению заявителя, эти нормы по смыслу, придаваемому им официальным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой, устанавливают для лиц, предварительно договорившихся о совершении кражи, иные (различные) условия уголовной ответственности в случае, если один из соисполнителей вышел за пределы совместного умысла и совершил действия, подлежащие правовой оценке в качестве разбоя, а другие члены группы продолжили свое участие в преступлении, используя примененное соисполнителем насилие либо угрозу его применения для завладения имуществом или удержания имущества.

Конституционный Суд отметил, что, закрепляя в гл. 21 УК составы преступлений против собственности, законодатель отнес к ним разбой, т.е., согласно ч. 1 ст. 162 данного Кодекса, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Дифференцируя (усиливая) ответственность в ч. 2 той же статьи за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, он не вышел за пределы своих дискреционных полномочий, а, напротив, учел повышенную общественную опасность разбоя вследствие изменения способа совершения этого преступления и его субъектного состава [11].

Вместе с тем, указал Суд, рассматриваемый во взаимосвязи с положениями ст.ст. 5, 8, 25, 32, 35 УК и п. 1 примечаний к ст. 158 УК, квалифицирующий признак разбоя в виде его совершения группой лиц по предварительному сговору, может устанавливаться судом и влечь более строгую ответственность лишь при совершении этого деяния лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления и действовавшими с прямым умыслом, направленным на противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества [17].

КС сослался на Постановление Пленума ВС от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где тот разъяснил, что в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 161 и 162 УК. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками (абз. 2 п. 141). Эти разъяснения не ограничивают применение общих положений об эксцессе исполнителя, содержащихся в ст. 36 УК.

Суд отметил, что тем самым ч. 2 ст. 162 УК – с учетом ее места в системе уголовно-правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, – предполагает оценку деяния как разбоя лишь для тех соучастников, кто применил физическое или психическое насилие либо воспользовался им для хищения чужого имущества, т.е. осознавал факт насилия и факт посягательства не на один, а на два или более

объекта уголовно-правовой охраны. Те же участники группы лиц по предварительному сговору, которые продолжили участие в изъятии либо удержании чужого имущества, не осознавая изменение способа хищения при эксцессе других исполнителей, должны нести ответственность исходя из тех признаков преступления, которые охватывались их умыслом.

«Следовательно, часть вторая статьи 35 и часть вторая статьи 162 УК Российской Федерации призваны обеспечивать дифференциацию уголовной ответственности и назначение лицу справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, лишь за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Поскольку, таким образом, отсутствует неопределенность в вопросе о соответствии этих норм Конституции Российской Федерации в аспекте, обозначенном в запросе Тракторозаводского районного суда города Челябинска, данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению», – указал КС.

Когда Михаил Кириенко анализировал определение, он подчеркнул, что вопросы квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, всегда были предметом дискуссий как в теории уголовного права, так и в его практическом применении. Поэтому обращение Конституционного Суда к этим аспектам, безусловно, заслуживает внимания.

Михаил Кириенко подчеркнул, что Конституционный Суд подтвердил важность учета субъективных элементов при определении состава преступления и соучастия.

В запросе Конституционному Суду речь идет о так называемом количественном превышении исполнителей, оцениваемом в соответствии с положениями статьи 35 и 36 Уголовного кодекса. Адвокат указал на недочет в формулировке пункта 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда № 29, который может привести к автоматическому применению изменения способа совершения кражи при совершении группой лиц. Это рассматривается как

обстоятельство, применимое ко всем соучастникам без исключения. При этом Верховный Суд не уточняет, что осознание каждым соучастником совершаемого преступления и степень осознания конкретного лица при квалификации не имеют значения.

Михаил Кириенко считает, что поэтому Конституционный Суд Российской Федерации внес очень важное уточнение. Те соучастники, которые по предварительному сговору продолжили участвовать в изъятии или удержании чужого имущества, не осознавая изменение способа хищения при эксцессе других исполнителей, должны нести ответственность исходя из тех признаков преступления, которые охватывались их умыслом. Именно это должно оставаться основным ориентиром правоприменительной практики.

Адвокат Дмитрий Редькин из Первой Красноярской краевой коллегии адвокатов подчеркнул, что Конституционный Суд подтвердил правовую позицию, закрепленную в Постановлении Пленума Верховного Суда № 29. Согласно этой позиции, если трансформация способа совершения хищения (из тайного в открытое или в нападение с целью хищения) является очевидной для всех соисполнителей, то возможно применение квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» к каждому участнику преступления.

«Безусловно, можно дискутировать о том, насколько данная установка в вышеупомянутом постановлении соотносится с диспозицией ч. 2 ст. 35 УК РФ, предполагающей наличие именно предварительного сговора, то есть договоренности о совершении преступления, достигнутой заранее, до начала реализации его объективной стороны. Более точным в случае «перетекания» кражи в грабеж или разбой в рассматриваемом случае представляется квалификация последних как совершенных «группой лиц» (ч. 1 ст. 35 УК РФ), но данный квалифицирующий признак не включен в ст.ст. 161-162 УК РФ» [32], – указал Дмитрий Редькин.

Таким образом, адвокат отметил, что Конституционный Суд сохраняет текущую установившуюся ситуацию и подчеркнул, что, возможно, это

решение не является идеальным с точки зрения юридической квалификации, но оно является обоснованным в контексте обеспечения ясности применения права.

Исследования ученых-юристов посвящены анализу распространенности грабежей, преступлений против собственности, и определению правильной квалификации этого вида преступлений. Статистические данные свидетельствуют о постепенном снижении числа грабежей в России каждый год. В 2022 году они составили всего лишь 2,6% от общего числа преступлений против собственности, занимая последнее место среди этих преступлений.

Грабежи остаются одной из самых опасных категорий преступлений. В настоящее время они не только причиняют значительный вред гражданам, но и становятся все более хитрыми и изощренными. Практические трудности с квалификацией грабежей возникают из-за сложности способов их совершения, последующего замаскирования и предотвращения обнаружения правды. В конечном итоге это сказывается на судебной практике.

«В практике расследования и судебного преследования, различие между кражей и грабежом представляет особую сложность. Чтобы отличить эти виды преступлений, необходимо определить: умысел виновного, нацеленный на совершение хищения тайным или открытым способом; субъективное отношение свидетелей к событию, происходящему перед их глазами, так как присутствие других лиц на месте преступления само по себе не является признаком открытого способа совершения хищения; характер взаимоотношений между виновным и свидетелями преступления» [12].

«Кража относится исключительно к группе ненасильственных форм хищения, тогда как грабеж можно отнести как к ненасильственным, так и к насильственным формам хищения. В случае грабежа виновный может либо совершить насильственное похищение имущества, сопровождаемое насилием, не представляющим опасности для жизни или здоровья, либо угрожать

применением такого насилия, либо совершить ненасильственное похищение имущества в открытой форме» [26].

Таким образом, если насилие используется в качестве средства подавления воли пострадавшего для противодействия, это исключает квалификацию таких действий как кража [30].

Кража – это один из видов хищения имущества, при котором похититель действует тайно, не привлекая внимания владельца, другого собственника или свидетелей. Не все случаи тайного хищения имущества являются кражами. Если похититель применял насилие к пострадавшему, но не причинял ему вреда здоровью, например, запер его в комнате, то такое деяние следует расценивать как грабеж, если между лишением свободы и изъятием имущества прошло некоторое время.

«В практике выделяют несколько ситуаций отграничения данных составов преступления:

- когда лица, присутствовавшие при совершении хищения, не осознавали и не воспринимали содеянное как преступление, оно квалифицируется как кража. При этом необходимо учитывать состояние потерпевшего. Например, если виновный воспользовался беспомощным состоянием потерпевшего при совершении хищения, это указывает на тайный характер изъятия имущества. В таком случае, действия виновного подпадают под кражу;
- если виновный не осознавал, что потерпевший был в беспомощном состоянии, предвидел возможное противодействие и желал совершить хищение, то содеянное квалифицируется как грабеж;
- самая сложная ситуация для правильной квалификации возникает, когда один из участников кражи, предварительно договорившихся о совместном совершении, знает, что лицо, оказавшееся в месте преступления, осознает обстоятельства преступного деяния. В таких случаях действия этого лица переходят в грабеж (эксцесс исполнителя) и, соответственно, квалифицируются как грабеж.

Сложность данной ситуации заключается в том, как правильно квалифицировать совершение деяния в составе группы, так как совершенный как эксцесс грабеж не тождественное краже преступление. Верховный Суд РФ утверждает, что «содеянное лицом, действовавшим в пределах предварительного сговора с ещё одним лицом, ставшим в результате собственного эксцесса исполнителем более тяжкого преступления, все равно требует квалификации изначально оговоренного менее тяжкого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору;

- когда виновный совершает хищение в присутствии близкого родственника, наблюдающего его действия, который осознает характер этих действий и не скрывает своего присутствия, и виновный рассчитывает на отсутствие противодействия;
- если виновный намеревался совершить хищение тайно, но его действия были обнаружены другими лицами до полного завершения процесса изъятия имущества, квалификация его действий зависит от его последующего поведения. Если виновный, осознав обнаружение, прекращает хищение и пытается скрыться, бросив похищаемое имущество, то его действия квалифицируются как покушение на совершение кражи. Если лица, обнаружившие действия виновного, не раскрывают своего присутствия и не предпринимают мер к пресечению хищения, в связи с чем виновный не осознает, что его действия стали известны, то содеянное квалифицируется как кража» [31].

Практика судебной системы не приравнивает не настойчивые и не выраженные жесткими требованиями уговоры третьих лиц к противодействию преступным действиям. Если лица, ставшие свидетелями преступных действий, предприняли меры для пресечения кражи, а преступник, осознавая это, продолжил хищение или удерживание уже

незаконно захваченного имущества, то такое преступление переходит из состояния тайной к открытой краже. Следовательно, эти действия квалифицируются как грабеж [38].

Для того, чтобы признать действия лица грабежом, необходимо, чтобы он был уверен, что его поступки видны другим людям, но на самом деле они не были замечены никем. Это означает, что субъективно он считает себя грабителем, а объективно он является вором. При определении квалификации такого преступления следует учитывать все факторы, связанные с ситуацией, в которой оно было совершено, и выяснить, как реагировали присутствующие на месте лица на нарушение права собственности. Если виновный знал, что его действия фиксируются камерами видеонаблюдения, но не был виден глазами других людей в этот момент, то такое деяние квалифицируется как кража [11].

Кража отличается от присвоения и растраты тем, что при краже объектом преступления является только чужое имущество в форме определенных материальных ценностей. При присвоении и растрате объектом преступления является доверенное имущество, то есть имущество, которое законно принадлежало виновному на момент кражи.

«Отличие кражи от присвоения и растраты заключается в субъекте преступления:

- при присвоении и растрате виновный законно владел похищаемым имуществом в силу договорных отношений, специального поручения, должностных или служебных обязанностей, которые предоставляли ему полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию, хранению и ответственность за сохранность;
- при краже виновный не обладает правами и полномочиями по распоряжению, управлению или хранению похищаемого имущества, может иметь доступ к нему в связи с порученной работой или служебными обязанностями» [31].

«Если имущество было вверено виновному на законных основаниях и затем тайно похищено, такие действия подлежат квалификации как присвоение и растрата, несмотря на тайный способ хищения» [32].

«При разрешении вопроса об отличии присвоения и растраты от кражи суды должны устанавливать наличие полномочий у лица. Если лицо, не обладая полномочиями, тайно присваивает себе чужое имущество, но имеет доступ к нему в связи с работой или другими обстоятельствами, данное деяние следует квалифицировать по статье 158 УК РФ» [33].

«Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (пункт 5) если в процессе совершения кражи действия виновного обнаруживаются другими лицами, и преступник с целью завершить начатое преступление применяет насилие, которое представляет опасность для жизни или здоровья, или угрожает применением такого насилия, то такие действия квалифицируются как разбой» [39].

«Отграничение данных составов преступлений целесообразнее всего осуществлять по:

- объекту преступления. Кража посягает исключительно на непосредственный объект - общественные отношения собственности; разбой посягает как на основной объект – общественные отношения собственности, так и на дополнительный – общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека и гражданина;
- по объективной стороне. Способ хищения: для разбоя, как и для грабежа, характерным признаком является открытый способ, при этом насилие является средством хищения чужого имущества; для кражи характерна тайность совершения хищения. Моменту окончания преступления: для разбоя таковым признается момент нападения на потерпевшего с целью хищения чужого имущества, так как он является усечённым составом преступления; для кражи

- такovým признается момент появления возможности у виновного распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению;
- по субъективной стороне. Содержание умысла: при совершении кражи умыслом виновного охватывается тайный способ её совершения; при совершении грабежа умыслом виновного охватывается открытый способ совершения хищения и применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. В судебной практике встречаются случаи неверной квалификации кражи как грабежа. Так, Постановлением суда кассационной инстанции приговор Ванинского районного суда Хабаровского края от 19 мая 2016 г. изменен, действия Таркова В.В. переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ» [37]. В Постановлении указано, что из описания преступного деяния, приведенного в приговоре, и материалов уголовного дела следует, что умысел Таркова был направлен на тайное хищение чужого имущества. Воспользовавшись тем, что Ф. ушла из дома и за его действиями никто не наблюдает, Тарков тайно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил принадлежащие ей ювелирные изделия на общую сумму 35 432 рубля 50 копеек, то есть преступное деяние было окончено. После совершения кражи, то есть после того как у него появилась возможность распорядиться похищенным имуществом, хищение было обнаружено собственником имущества. Потерпевшая Ф. при этом пояснила, что причиненный ей ущерб значительным для нее не является [40]. Аналогичная ситуация усматривается из приговора Солнечного районного суда Хабаровского края от 1 июля 2013 г., измененного постановлением кассационной инстанции. Действия Кайсина Е.Н. переквалифицированы на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку «суд установил, Кайсин, совершив хищение имущества из жилища М., через некоторое время был замечен в районе дома по той же улице.

При этом, как видно из обстоятельств дела, у осужденного имелась реальная возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, в связи с чем преступление следует считать оконченным [39]. Кража относится исключительно к группе ненасильственных форм хищения, а разбой – исключительно к группе насильственных форм хищения, так как насилие и угроза его применения является обязательным признаком объективной стороны, оно применяется с целью завладеть чужим имуществом или удержать уже похищенное имущество. Применяемое при разбое насилие должно являться опасным для жизни или здоровья;

- по субъективной стороне кража и разбой отличаются друг от друга содержанием умысла: умыслом виновного при совершении кражи охватывается тайный способ её совершения; умыслом виновного при совершении разбоя охватывается, как открытый способ его совершения, так и применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья» [41].

В повседневной жизни часто возникают ситуации, когда преступники, совершив кражу, прибегают к насильственным действиям с целью уклониться от задержания. В таких случаях преступление не перекалифицируется в грабеж или разбой, а рассматривается индивидуально в соответствии с соответствующими статьями УК РФ, учитывая характер действий и общественно опасные последствия, произошедшие в результате этих действий.

«Составы кражи и мошенничества отличаются друг от друга в первую очередь по объекту преступления - предмету посягательства. В случае кражи предметом является исключительно чужое имущество в виде конкретных материально ценных вещей, а в случае мошенничества предметом может быть как чужое имущество, так и приобретение прав на чужое имущество» [42].

Из-за этой специфики предмета преступления хищение при мошенничестве может проявляться как в фактическом присвоении чужого

имущества, так и в юридическом присвоении прав на чужое имущество, что обеспечивает легальную возможность владения им, но не распоряжение им.

Если в случае кражи, как уже упоминалось, объектом может быть только движимое имущество, то в случае мошенничества объектом может выступать как движимое, так и недвижимое имущество [43].

«Как при краже, так и при мошенничестве, незаконное изъятие имущества может осуществляться в присутствии собственника, других владельцев или третьих лиц. Поэтому различие между этими составами преступлений происходит на основе объективных характеристик:

- способ хищения: для мошенничества характерно использование обмана или злоупотребления доверием со стороны преступника для присвоения чужого имущества. В результате таких действий присвоение имущества внешне похоже на добровольную и законную передачу его собственником или другим владельцем. Преступные действия при мошенничестве направлены на введение в заблуждение лиц, которые владеют, распоряжаются имуществом или несут ответственность за его сохранность, с целью принудить их к невольному участию в процессе присвоения имущества из их собственного имущественного фонда.
- кража характеризуется скрытым способом присвоения имущества, облегченным обманом. В момент совершения кражи собственник или другой владелец не осознают, что их имущество было украдено» [42].

Проблема отличия этих составов преступлений заключается в том, что иногда при совершении кражи преступник использует обман, чтобы ввести в заблуждение лиц, владеющих или распоряжающихся имуществом или отвечающих за его сохранность, или завоевать их доверие для получения доступа к имуществу. Затем преступник совершает кражу без участия лиц, владеющих имуществом или охраняющих его [44].

По субъективной стороне разграничение кражи идет с составами, предусмотренными ст. 166, 330 УК РФ [22].

Угон автомобилей иногда приводит к краже, что влечет за собой два отдельных преступления. В соответствии с решением Тракторозаводского суда Челябинской области от 27 января 2015 года, Алиев А.З. был признан виновным по первой части статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и пункту «в» второй части статьи 158 УК РФ. Из материалов дела видно, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Алиев подошел к автомобилю своего знакомого В. и вскрыл дверь неизвестным предметом. После этого он угнал автомобиль. Позднее, решив похитить некоторые детали с целью продажи, Алиев заявил, что умысел на совершение кражи возник у него несколько часов спустя после угона. Суд справедливо квалифицировал его действия как совокупность преступлений [45].

Необходимо разобраться в различиях между кражей и другими преступлениями, такими как временное незаконное завладение чужим имуществом (временное заимствование) и присвоение найденного имущества.

Так, в 1993 году после принятия новой Конституции Российской Федерации в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года были внесены поправки, которые расширили круг таких преступлений. В частности, появились статьи 148.1 и 148.2, которые предусматривали ответственность за временное неправомерное завладение транспортными средствами, лошадьми или другим ценным имуществом, за присвоение чужого недвижимого имущества без цели хищения. Эти действия отличаются от кражи тем, что не нарушают право собственности, а лишь ограничивают его реализацию.

Некоторые исследователи считают, что частичная декриминализация уголовно-наказуемых деяний, ранее предусмотренных статьями 148.1 и 148.2 УК РФ РСФСР 1960 года, была неудачной, так как это привело к утрате эффективного уголовно-правового института борьбы с неправомерным завладением имуществом без цели хищения [21]. Несомненно, неправомерное

завладение автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения, как предусмотрено статьей 166 УК РФ, происходит гораздо чаще, чем неправомерное завладение другим имуществом без цели хищения. Это не означает, что интересы собственников и других законных владельцев других видов имущества должны оставаться без соответствующей уголовно-правовой защиты, поскольку это противоречит положению о том, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности», как предусмотрено частью 2 статьи 8 Конституции РФ.

Существует вид преступления, который заключается в том, что виновный незаконно изымает чужое имущество без согласия его владельца, но не на постоянной основе, а только на определенный срок. Это деяние называется «временным заимствованием» и вызывает интерес как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения теории уголовного права. В России уголовная ответственность за такое деяние установлена только в отношении автомобилей и других транспортных средств, которые виновный завладевает без цели хищения, как это предусмотрено статьей 166 УК РФ.

Многие ученые и практики считают, что такая ответственность должна распространяться и на другие виды имущества, поскольку временное заимствование нарушает права собственников и других законных владельцев, а гражданско-правовые или административные санкции не способны обеспечить их эффективную защиту [35].

Вопрос о различии между кражей и временным незаконным завладением имуществом вызывает дискуссии. В некоторых источниках указывается, что отсутствие корыстных мотивов у виновного является основанием для квалификации его действий как временного незаконного завладения имуществом. Например, в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится о том, что противоправные действия, не имеющие корыстных целей при завладении чужим имуществом, не составляют кражу. В таких случаях эти действия могут квалифицироваться

как самоуправство, за которое предусмотрена ответственность по статье 330 УК РФ [32].

Виновный, совершивший кражу, незаконно обогащается за счет похищенного имущества. В случае же временного неправомерного завладения имуществом, такого обогащения не имеет место. Это свидетельствует о том, что последнее деяние представляет собой менее опасное нарушение общественных интересов. При временном неправомерном завладении имуществом, виновный не распоряжается им, а лишь временно пользуется им.

При анализе санкций, установленных УК РФ за простую кражу и незаконное завладение автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения, возникает противоречие. Простая кража является более тяжким преступлением, но влечет за собой более легкое наказание.

Наиболее важным критерием для разграничения кражи и временного незаконного завладения имуществом является умысел виновного. При временном незаконном завладении виновный не имеет цели присвоить имущество и планирует вернуть его законному владельцу через определенный период времени. В данном случае нельзя говорить о том, что виновный использует имущество в своих интересах, так как его целью не является присвоение и присоединение имущества к своей собственности [23].

Определение субъективных признаков этих преступлений имеет большое значение, поскольку на практике объективные признаки могут совпадать.

В правоприменительной практике долгое время оставалась нерешенной проблема разграничения кражи от присвоения найденного имущества. Суть проблемы заключается в том, что часто возникают ситуации, когда собственник, не отказываясь от своих прав, теряет контроль над вещью и не передает ее кому-либо другому.

«Основное отличие рассматриваемых деяний заключается в признаках:

- предмета посягательства: при совершении кражи виновный похищает заведомо для него чужое имущество; при совершении

присвоения найденного имущества виновный посягает на имущество, которое в момент его присвоения не находится во владении собственника или другого законного владельца, а уже вышло из него, по вине последнего или в силу случайных обстоятельств, и для него неизвестно его местонахождение.

- объективной стороны: при совершении кражи виновный своими активными действиями изымает имущество из владения собственника или иного законного владельца, обращая его в свое незаконное владение, пользование или распоряжение; при совершении присвоения найденного имущества виновный извлекает незаконную выгоду за счет имущества, вышедшего из владения собственника, в силу различных причин, но независимо от его воли и действий, то есть в отсутствие активных действий, которые можно признать изъятием, выведением имущества из владения собственника или иного владельца имущества» [5].

Если лицо, задумавшее завладеть имуществом другого лица, начинает осуществлять действия в этом направлении до того, как имущество выходит из владения его законного владельца, то такие действия можно квалифицировать как кражу. Лицо, которое нашло утраченное имущество и не соблюдает требования гражданского законодательства о его информировании и возврате, не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку уголовное законодательство Российской Федерации не регулирует данную ситуацию. Таким образом, ответственность за такое деяние возлагается исключительно на гражданско-правовую сферу.

«Некоторые исследователи считают, что декриминализация присвоения найденного или случайно оказавшегося во владении другого лица имущества социально необоснованна и снижает эффективность борьбы с преступлениями против собственности. По их мнению, чтобы предотвратить совершение краж, необходимо в первую очередь внушить людям привычку «не брать чужое», а установление уголовной ответственности за присвоение найденного

имущества укрепляет нормативную основу борьбы с преступлениями против собственности» [40].

В правовой литературе различают потерянное и забытое имущество. Забытым считается вещь, оставленная в месте, известном её собственнику или другому законному владельцу, при условии, что у него есть возможность вернуться или восстановить свою собственность. Следовательно, забытое имущество может быть предметом кражи, если виновное лицо осознавало возможность возвращения собственника за своим имуществом [5].

«Сложность заключается в доказательстве умысла виновного в том, что он знал, где именно владелец забыл свое имущество. Я считаю, что присвоение забытого имущества должно рассматриваться как кража в случаях, когда лицо осознавало: кому именно принадлежит присваиваемое имущество (или имело основания полагать, где находится владелец имущества); и что собственник или законный владелец может вернуться за своим имуществом» [5].

«Например, гражданин А проводил время в своей квартире, пьющий алкоголь в компании гражданки Б, которая, уходя, забыла свой мобильный телефон в квартире гражданина А. Утром гражданин А нашел мобильный телефон гражданки Б, который находился между тумбочкой и стеной в прихожей, и затем присвоил его и продал. Суд признал действия гражданина А как кражу. Суд отметил, что виновный ясно знал, кому принадлежит мобильный телефон, и что потерпевшая знала, где именно оставила свое имущество и требовала его возврата» [15].

Таким образом, можно сделать общий вывод о необходимости детального и полного изучения всех обстоятельств преступления, такого как кража чужого имущества, для правильной его квалификации и отграничения от смежных преступлений и прочих правонарушений. «На первый взгляд эта задача кажется простой и разрешенной на уровне Пленума Верховного Суда РФ, в практике применения закона она все еще вызывает сложности как при разграничении кражи от смежных составов преступлений и неуголовных деяний, так и при квалификации совокупности кражи с другими видами

преступлений. Для решения этой проблемы законодателю необходимо разработать критерии, позволяющие отличать уголовно наказуемые деяния друг от друга и от деяний, не являющихся таковыми» [18].

Ошибка, допускаемая при квалификации грабежа, часто связана с неправильным сопоставлением его юридических признаков и фактических обстоятельств, связанных с совершением преступного деяния. Несмотря на существующее количество исследований, посвященных уголовно-правовой характеристике грабежа, все еще существует несколько нерешенных вопросов, которые требуют дальнейшего исследования и детального анализа.

В статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] содержится законное определение грабежа, который рассматривается как наиболее опасное преступление, связанное с открытым хищением имущества других лиц. Объектом посягательства в этом случае являются как собственность человека, так и его личная неприкосновенность. Именно в этом заключается общественная опасность грабежей, так как в результате такого преступного деяния потерпевший лишается возможности владеть, распоряжаться и пользоваться украденным имуществом. Таким образом, материальный ущерб, понесенный потерпевшим, выражается в уменьшении его имущества. Вред может быть причинен не только отдельному лицу, но и обществу, а иногда государству. Именно поэтому возникают споры при определении уголовно-правовой квалификации грабежей.

В судебной практике часто возникают сложности при определении момента завершения преступления. В прошлом веке выделяли три основных подхода к решению этого вопроса: теории прикосновения, уноса и завладения. В современности применяется исключительно теория завладения, которая подтверждена разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Преступление грабежа имеет несколько этапов, но наиболее важным является завершающий, когда преступники удаляются с места совершения преступления и получают возможность пользоваться похищенным имуществом. Этот этап часто игнорируется в судебной практике, и в

приговорах обычно указывается только факт скрывания виновных лиц. Уголовный кодекс предусматривает, что преступники могут распоряжаться украденным имуществом, что должно быть учтено при определении размера ущерба, причиненного потерпевшему.

Этот этап аналогичен последнему этапу кражи, когда имущество уже изъято из владения потерпевшего и перешло во владение преступника. В отличие от разбоя, где преступление считается завершенным в момент нападения с целью похищения имущества [30].

«Статьей 161 Уголовного кодекса РФ предусмотрены следующие квалифицированные составы грабежа: совершение группой лиц при предварительном сговоре; незаконное проникновение в жилище или помещение; применение неопасного для жизни и здоровья потерпевшего насилия или угрозы такого насилия; совершение в крупном размере, что влечет конкретную уголовную ответственность» [10]. Некоторые исследователи предлагают добавить в этот список привилегированные составы для более детальной дифференциации уголовной ответственности. Например, можно упомянуть грабеж, совершенный по причине нужды. Таким образом, для современного уголовного закона необходимо установить единое понимание собственности как материального объекта, имеющего определенную экономическую ценность и юридическую принадлежность.

«Грабеж относится к категории корыстных преступлений. В судебной практике часто возникают ошибки при квалификации грабежа и другого корыстно-насильственного преступления - вымогательства (статья 163 УК РФ). Проблема заключается в том, что насилие в случае грабежа используется как средство для завладения и удержания чужого имущества, тогда как в случае вымогательства оно используется для принуждения жертвы выполнить требования виновного лица. Постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» подтверждает, что угроза, воспринимаемая как реальная, является важным элементом в случае вымогательства. Для оценки реальности угрозы не имеет

значения, когда она будет осуществлена - в настоящем или будущем. Основное значение имеет влияние насильственных действий на психическое состояние жертвы, что заставляет ее отдать требуемое имущество вымогателю» [24].

Таким образом, грабеж на сегодняшний день является общественно опасным преступлением, отличающимся открытостью и корыстными мотивами. С развитием уголовного законодательства, в судебной и правоохранительной практике все еще возникают случаи ошибочного решения, что связано с тесной связью смежных составов и неточностями в законодательстве.

Одной из основных проблем является нечеткость грани между смежными преступлениями, в частности, между грабежом, разбоем и кражей. Эта проблема не ограничивается только национальной практикой, а встречается и в зарубежных правовых системах [29].

Для разрешения этой проблемы необходимо четкое законодательное определение грабежа как преступления, целью которого является завладение чужим имуществом без угрозы жизни и здоровья потерпевшего. При рассмотрении преступных дел важно учитывать, что отсутствие реальной угрозы для жертвы должно быть явным. Не следует забывать о моральных аспектах преступления. Субъективное восприятие потерпевшим степени угрозы со стороны виновного играет важную роль.

Этот фактор не может быть единственным критерием при разграничении грабежа и смежных преступлений. Ведь не всегда потерпевший способен адекватно оценить реальность угрозы.

Таким образом, судебное рассмотрение преступного дела предполагает всесторонний анализ обстоятельств преступления, объективных действий преступника и других релевантных факторов. Это необходимо для более точной квалификации преступления как грабежа. В случаях, когда угроза при хищении чужого имущества может трактоваться неоднозначно, но потерпевшие воспринимают ее как реальную угрозу, способную причинить им

неизбежный вред, действия квалифицируются как грабеж с применением насилия.

3.2 Криминологическая характеристика грабежей

Грабеж – это преступление, состоящее в открытом хищении чужого имущества без насилия или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Открытость хищения означает, что виновный не скрывает своих действий от потерпевшего и окружающих, а совершает их в их присутствии или при возможности их обнаружения. Открытость хищения определяется не объективными признаками, а субъективным восприятием ситуации виновным и потерпевшим. Если виновный действует с целью уничтожения, временного использования или защиты своего права на имущество, то его действия не являются грабежом [3].

Грабеж направлен против права собственности или иного права владения имуществом конкретного лица. Под имуществом понимаются вещи, находящиеся в гражданском обороте, т.е. деньги, ценные бумаги, иное имущество, которое может быть предметом материальных отношений [1]. Нематериальные объекты гражданских прав не могут быть похищены открытым способом и поэтому не являются предметом грабежа.

Грабеж выражается в безвозмездном изъятии чужого имущества в пользу себя или других лиц с причинением убытков владельцу или иному владельцу имущества. Изъятие имущества должно быть реальным, т.е. виновный должен фактически завладеть имуществом и иметь возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Если изъятие имущества не произошло или было мимолетным, то грабеж не состоялся.

«Грабеж может быть совершен без насилия или с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Насилие может быть физическим (нанесение физической боли, связывание, запираение и т.п.) или психическим (угроза применения физического насилия). Насилие должно

быть способом изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а не целью само по себе. Насилие может быть применено как к владельцу имущества, так и к любому другому лицу, которое может помешать хищению. Насилие не должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего, т.е. не должно приводить к тяжким или особо тяжким последствиям» [4].

В приложении 1 к ст. 158 УК РФ дано легальное определение хищения, которое имеет важное значение для установления уголовной ответственности за такие деяния. Согласно этому определению, хищение – это противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц с корыстной целью, в результате чего собственнику или иному владельцу этого имущества причиняется ущерб.

«Это определение содержит ряд признаков, которые необходимо учитывать при квалификации хищения:

- противоправность – это несоответствие действий виновного правовым нормам, запрещающим хищение имущества;
- безвозмездность – это отсутствие надлежащего эквивалента за изъятое или обращенное имущество [1];
- корыстная цель – это стремление виновного к получению материальной выгоды за счет чужого имущества;
- изъятие и (или) обращение имущества – это действия виновного, направленные на нарушение прав собственника или иному владельцу имущества на владение, пользование и распоряжение имуществом;
- чужое имущество – это имущество, принадлежащее другому лицу на праве собственности или ином праве;
- причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества – это наступление отрицательных последствий для прав и интересов этих лиц в связи с хищением их имущества» [15].

Понятие хищения применяется не только к преступлениям против собственности, но и к специальным видам хищений, совершаемым в отношении различных объектов имущественного характера. Понятие хищения охватывает и мелкое хищение, за которое предусмотрена административная ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ [5].

Для определения момента окончания хищения особое значение имеет признак причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Этот признак является одним из проявлений общественной опасности хищения, так как он свидетельствует о нарушении права собственности лица на имущество.

«Этот признак не следует путать с моментом окончания преступления. По мнению некоторых авторов, законодатель указал на последствия хищения, тем самым формулируя его как материальный состав преступления. Эта позиция не соответствует доктрине уголовного права, так как причинение ущерба не является обязательным элементом хищения. Это лишь одно из его свойств, которое позволяет отграничить его от других преступлений» [7].

Подтверждением этому являются постановления Пленума Верховного Суда РФ [2], в которых указано, что хищения считаются оконченными в момент, когда у виновного возникает реальная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным (например, при краже или грабеже).

«Признак причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества можно рассмотреть в двух аспектах: с точки зрения характера ущерба, его размера и времени наступления, с точки зрения возможности причинения ущерба не только собственнику, но и лицу, имеющему иное право на имущество. Эти аспекты имеют значение для определения степени вины виновного и размера возмещения ущерба» [20].

Определение точного времени окончания хищений является одной из самых сложных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы и суды при рассмотрении уголовных дел. Этот вопрос вызывает живой

научный интерес и споры среди ученых. От того, когда считать преступление завершенным, зависит его общественная опасность, законность применения различных юридических мер. Не все стадии совершения преступления требуют вмешательства правосудия, а некоторые из них представляют меньшую угрозу для общества и потерпевших. Поэтому необходимо четко разграничивать неоконченное и оконченное преступление и учитывать ряд важных аспектов, связанных с моментом окончания хищений.

Существует несколько типов составов преступлений, которые определяют, когда преступление считается оконченным. Это материальные (преступление завершено, когда наступили общественно опасные последствия), формальные (преступление завершено, когда совершено общественно опасное действие, независимо от того, наступили ли последствия), усеченные (преступление завершено на более ранней стадии – при приготовлении или покушении), формально-материальные (преступление может быть завершено как при совершении действия, так и при наступлении последствий). Хищения, за исключением разбоя, относятся к материальным составам преступлений, то есть для их окончания необходимо наступление определенных общественно опасных последствий, которые законодатель связывает с моментом окончания преступления.

В истории отечественного уголовного права были разработаны три основных подхода к определению момента окончания хищений: теория прикосновения, теория уноса и теория завладения. На их основе в советское время были созданы новые концепции: изъятия, завладения и распоряжения [5]. Современные теории момента окончания преступления в основном основываются на этих концепциях или являются их модификациями.

Вопрос о моменте окончания хищения не имеет однозначного ответа и продолжает быть предметом научных дебатов. Ученые высказывают разные, иногда противоречивые мнения по этому поводу. Это связано с тем, что судебная практика по делам о хищениях не является единообразной и может отличаться в разных регионах. Например, в одном случае суд признал за

оконченное преступление действия М. и Щ., которые взломали микроавтобус на обочине дороги, похитили из него вещи, отошли на несколько шагов и были замечены Ф., который не позволил им скрыться с добычей. В другом случае суд переквалифицировал такие же действия М. и Щ. как покушение на кражу [4].

Закон не содержит четкого указания на момент окончания хищений. Фраза «причинившие ущерб собственнику или иному владельцу» лишь характеризует видовую общественную опасность хищения, связанную с объектом уголовно-правовой защиты.

Хищением является только такое изъятие и обращение чужого имущества, которое причиняет ущерб его законному владельцу – на этот факт указывает законодатель.

Ни в законе, ни в доктрине нет утверждения, что наступление такого ущерба является моментом окончания преступления.

Решить проблему определения момента окончания хищения можно, толкуя его как возникновение у виновного реальной возможности распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным.

Таким образом, для разных форм хищения не существует единого законодательного критерия их окончания.

В зависимости от формы хищения, преступники используют различные способы похитить имущество, скрыть следы своего деяния и уклониться от ответственности. На характер преступления влияют такие обстоятельства, как предмет хищения, место и время совершения, цели виновного и другие факторы.

Для всех видов хищения существует общий критерий окончания преступления - это возможность распоряжаться похищенным имуществом как своим. Под этим понимается, что виновный или другое лицо получает право определить судьбу вещи, например, продать ее или уничтожить.

Это определение возможности распоряжаться похищенным имуществом дается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по судебной практике о хищениях.

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» устанавливает, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». Немного более конкретизирован момент окончания мошенничества, которое «признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» [5].

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда, для квалификации хищения необходимо, чтобы имущество было изъято у законного владельца и перешло во владение и пользование виновного или других лиц, которые могут им свободно распоряжаться. Это относится как к краже и грабежу, так и к присвоению.

При определении момента окончания хищения не стоит путать цель хищения с возможностью распоряжения имуществом. Например, если лицо похитило имущество с намерением продать его, то преступление считается завершённым не тогда, когда оно осуществило продажу, а тогда, когда оно получило возможность по своему усмотрению распорядиться имуществом – продать, уничтожить, передать и т. д.

Специфическая ситуация возникает при присвоении вверенного имущества. Так как оно уже находится у лица, которое может им пользоваться и распоряжаться, то преступление совершается тогда, когда лицо начинает действовать в своих интересах за счет прав законного владельца.

Таким образом, окончание хищения наступает тогда, когда имущество фактически перестает принадлежать законному владельцу и становится объектом свободного распоряжения виновного или других лиц. При этом не имеет значения, какая цель была у виновного при хищении, так как она является лишь одним из способов распоряжения имуществом.

Итак, современное уголовное законодательство о грабеже в нашей стране очень важно для правопорядка и защиты имущества граждан. Но в последнее время мир постоянно меняется, что приводит к необходимости постоянного совершенствования этих законов, улучшения работы правоохранительных органов и судов, а также ужесточения контроля за информацией о преступлениях. Для снижения количества грабежей следует постоянно проводить комплексный анализ судебной практики и законодательства. Сейчас требуется внести ясное законодательное положение о грабеже как о преступлении, совершаемом с целью завладеть чужим имуществом, без угрозы здоровью и жизни потерпевшего. В данном случае отсутствие опасности для жертвы должно быть явно видимым. Необходимо помнить, что каждое преступление несет в себе моральную составляющую. Нужно исключить из классификации признак угрозы здоровью и жизни потерпевшего.

Заключение

Уголовное законодательство о грабеже играет важную роль в поддержании правопорядка и защите имущества граждан. Постоянное развитие и усовершенствование этого законодательства являются приоритетами государства в создании безопасной и устойчивой социальной среды.

В России законы о грабеже отражают современные требования и предоставляют множество мер для защиты прав граждан и предотвращения этого преступления. Эффективная борьба с ним требует дальнейшего совершенствования законодательства, улучшения работы правоохранительных органов и судов и ужесточения контроля над распространением информации о грабежах.

Грабеж сегодня является одним из самых распространенных преступлений в современном обществе. Национальное уголовное законодательство, не всегда предоставляет четкое понимание этого вида преступлений, а юридические и технические определения грабежа и кражи оставляют пробелы.

Грабеж, совершенный в особо тяжких обстоятельствах, представляет собой серьезное преступление, наказываемое более строго, чем обычный грабеж. Такие обстоятельства могут включать насилие, использование оружия, тяжкий вред здоровью и прочее. Примерами могут служить нападения на банки с применением оружия, атаки на полицейских или других представителей власти, убийства во время грабежа.

Для предотвращения грабежей в особо тяжких обстоятельствах необходимо принимать комплексные меры, включая ужесточение наказаний за преступления с применением насилия и оружия, повышение уровня безопасности общественных мест, улучшение экономической и социальной обстановки, проведение просветительской работы по предотвращению

преступлений. Такие меры помогут сократить количество грабежей в особо тяжких обстоятельствах и обеспечат безопасность граждан

Подчеркнутая сложность заключается в том, что в конкретных ситуациях один вид преступления может переходить в другой. Вопросы, связанные с определением границ между смежными видами преступлений, такими как грабеж, разбой и кража, представляют собой сложную задачу для законодателя. Это обусловлено тем, что часто возникают спорные ситуации, когда действия преступника могут соответствовать признакам нескольких составов преступлений одновременно. Подобные проблемы характерны не только для отечественной, но и для зарубежной правовой практики. В разных странах существуют различные подходы к классификации и разграничению таких деяний, что подтверждает международный характер данной проблематики.

Для усовершенствования правовых конструкций и повышения четкости определения границ между этими преступлениями необходим комплексный анализ судебной практики и законодательства. Такой подход позволит создать более точные и эффективные нормы права, способствующие правильному квалифицированию действий и предотвращению правовой неопределенности.

Поэтому крайне важно внести ясное законодательное положение о грабеже как о преступлении, совершаемом с целью завладеть чужим имуществом, без угрозы здоровью и жизни потерпевшего. В данном случае отсутствие опасности для жертвы должно быть явно видимым. Необходимо помнить, что каждое преступление несет в себе моральную составляющую. Следовательно, нужно исключить из классификации признак угрозы здоровью и жизни потерпевшего.

В судебном процессе важно всесторонне рассмотреть обстоятельства совершения преступления, объективные действия преступника и другие факторы, что поможет более точно квалифицировать грабеж. Если угроза в случае хищения имущества выражена неоднозначно с точки зрения виновного, но потерпевшие воспринимают ее как серьезную, способную

причинить непоправимый вред их здоровью и жизни, то такие действия рассматриваются как насильственный грабеж.

Уголовное законодательство о грабеже в России играет ключевую роль в поддержании правопорядка и защите имущества граждан. Необходимость постоянного совершенствования этих законов, улучшения работы правоохранительных органов и судов, а также ужесточения контроля за информацией о преступлениях подчеркивает важность борьбы с данным видом преступлений. Грабеж в особо тяжких обстоятельствах рассматривается как серьезное преступление, требующее более строгих наказаний, и для его предотвращения необходимо принимать комплексные меры, включая ужесточение наказаний, повышение безопасности общественных мест, улучшение социально-экономических условий и проведение просветительской работы. Однако, определение границ между различными видами преступлений, такими как грабеж, разбой и кража, остается сложной задачей для законодателя, что требует дальнейшего анализа судебной практики и законодательства для создания более точных и эффективных норм права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 102-122.
2. Апелляционное определение РФ от 08.11.2016 № 22-2468/2016 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HC0u0jGoRgNK/> (дата обращения: 09.04.2022).
3. Борисова О.В. Ответственность за хищение чужого имущества // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017. С. 32.
4. Бражников Д.А. Криминологическая оценка отдельных видов преступлений в сфере экономики / Д.А. Бражников, М.В. Гончаров, А.И. Числов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 9-22.
5. Бычков С.Н., Филлипова О.А. Уголовная ответственность за грабеж: причины роста численности преступлений и законодательные проблемы их урегулирования // Новеллы права, экономики и управления 2020. Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. 2021. С. 281-286.
6. Верещагин С.А. Актуальные проблемы разграничения кражи и грабежа / С.А. Верещагин // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. С. 25-28.
7. Воробьева И.В. Отграничение присвоения и растраты от смежных составов преступлений / И.В. Воробьева // Вестник УЮИ. 2013. №3 (61). С. 69-73.
8. Дороганова Я.В. Грабеж: история становления и разграничение от разбоя // В сборнике: За нами будущее: взгляд молодых ученых на

инновационное развитие общества. Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции. Курск, 2022. С. 65-67.

9. Жилкин М.Г., Чуканова Е.С. Судебная практика квалификации грабежа как малозначительного деяния. Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 10-20.

10. Илюшкин Н.В. Дифференциация понятий «грабеж» и «разбой» в уголовном праве Российской Федерации / Н.В. Илюшкин // Отечественная юриспруденция. 2020. № 7(39). С. 33-37.

11. Илюшкин Н.В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации / Н.В. Илюшкин // Вестник науки и образования. 2019. № 23 (77). Ч. 3. С. 35-38.

12. Исаева Л.А., Григорьева О.В. Преступления против собственности: проблема квалификации и отграничения // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 2 (47). С. 36-43.

13. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2018. С. 166-168.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93 г. (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

16. Кутьин Н.Г. Грабеж: особенности квалификации / Н.Г. Кутьин // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал, 2018. № 4. С. 73-79.

17. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция.

2020. № 1. С. 24-27.

18. Мурзин В.Д. Понятие, общая характеристика и виды преступлений. понятие и классификация хищения чужого имущества // Студенческий вестник. 2022. № 1-5 (193). С. 22-25.

19. Назаров, С.В. Преступления против личности: учебное пособие / С.В. Назаров. - СПб. : АНО ВО «СЮА», 2019. 136 с.

20. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

21. Обвинительный приговор РФ от 07.06.2016 № 1-68/2016 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/a1IKOKP8GUN/> (дата обращения: 09.04.2022).

22. Обвинительный приговор РФ от 27.07.2015 № 1-99/2015 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VG9SsQQdE3b8/> (дата обращения: 09.04.2022).

23. Полубоярцева А.Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений / А.Ю. Полубоярцева // Вестник магистратуры. 2017. № 1-3 (64). С. 114-116.

24. Постановление Пленума Верховного Суда от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве».

25. Початкова М.С. Становление и развитие отечественного законодательства в сфере ответственности за хищения / М.С. Початкова // Юридический факт. 2019. № 46. С. 62-66.

26. Пунтусова Е.В. Проблема разграничения кражи и грабежа по уголовному кодексу РФ / Е.В. Пунтусова // Наука через призму времени. 2019. №4 (25). С. 82-84.

27. Рослякова Е.С. Проблемы отграничения кражи от грабежа // Научные исследования XXI века. 2021. № 5 (13). С. 97-101.

28. Сейтхожин Б.У., Елубай Б.Е. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за разбой на примере зарубежных стран // мат-лы

XXXIV междунар. науч. конф. «Свобода и право». Кемерово. Российская Федерация. 2018. С. 13-19.

29. Серебренникова А.В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса // «Российский следователь». 2017. № 5. С. 57.

30. Темерев Ю.Д. Насильственные и ненасильственные формы хищений. грабеж и разбой // Студенческий вестник. 2022. № 2-4 (194). С. 13-15.

31. Тогайбаев А.И. История разбития грабежа / А.И. Тогайбаев, Ш.С. Тогайбаева, А.К. Азербайев // Вестник Омского регионального института. 2018. № 1. С. 278-282.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 18.12.01 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2001. 21 декабря.

33. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

34. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10 (1008). С. 36-39.

35. Хлус А.М. Материальная структура грабежей и разбоев и ее значение для уголовно-правовой квалификации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 12-16.

36. Челябова З.М. Вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4 (29). С. 34-36.

37. Чернышева Л.В. Хищение чужого имущества, совершенное в форме грабежа: дифференциация ответственности и проблемы квалификации. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. С.-Петербург. ун-т МВД РФ. Санкт-Петербург, 2011.

38. Шарапов Р.Д. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 83-96.

39. Шкурко В.В., Хоменко С.М. Разбой и грабеж: критерии отграничения / В.В. Шкурко, С.М. Хоменко // Актуальные проблемы судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 256-261.

40. Шумская В.К. Отграничение грабежа от смежных преступлений // В сборнике: Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности. материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 99-101.

41. Collins dictionary of law / W.J. Stewart. Credo Reference (Firm) 3rd ed. Glasgow [Scotland]: Collins, 2006. URL: <http://findit.library.gwu.edu/item/13356189>.

42. Jusupov B.A., Orozov Ja.Ju. Theft of livestock in the kyrgyz republic as a sustainable crime and the measures to combat with them // European Science Review. 2018. № 7-8. С. 320-322.

43. Kapoor P., Singh P.K. Robbery pattern analysis (rpa) using the concept of multipolarity and examining the influencing factors // International Journal of Information Technology (Singapore). 2022. Т. 14. № 3. С. 1425-1432.

44. Kien L. Ch. On the possibility of recognizing a public legal entity as a victim in a criminal case and compensation for damage caused by economic crimes (using the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam as examples). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 150-155, 2022. (In Russ.)

45. Yevgeniy K. Problems in reimbursing actual damage in cases of theft of electricity // Ecology, Environment and Conservation. 2015. Т. 21. С. AS59-AS62.